

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ НАЗНАЧЕНИИ АНТРОПОМОРФНЫХ И ЗООМОРФНЫХ ФИГУРОК ИЗ МАРТЫНОВСКОГО КЛАДА

В археологии, как и во всей исторической науке, сложилась довольно интересная традиция, когда некоторые яркие предметы становятся своеобразными символами при изучении определенной культуры или эпохи. Изображение этих находок часто помещаются на титульных листах книг или фигурируют в иллюстрациях статей. Для раннеславянской археологии подобными символами являются антропоморфные и зооморфные фигурки из Мартыновского клада, которые привлекали и будут привлекать внимание исследователей.

Фигурки из Мартыновского клада являются пластинками-апликациями и имеют отверстия диаметром 5 мм. для прикрепления к основе (антропоморфные — два отверстия на локтях рук, зооморфные — три отверстия). В научной литературе выдвигались две версии относительно утилитарного применения этих фигурок. В реконструкции О. М. Приходнюка фигурки использованы в качестве нашивок на одежду. Однако о нецелесообразности их использования в качестве нашивных бляшек к поясу или верхней одежде свидетельствует относительно большая масса и наличие отверстий большого диаметра, функционально приспособленных для прибивания гвоздями. Этому противоречит, так же, повреждение одной из антропоморфных фигурок, на которой отсутствуют части ног, вызванное, очевидно, преднамеренным снятием ее с деревянной основы. Более правдоподобна идея Г. Ласло об использовании зоо-антропоморфных фигур в качестве обивки передней луки седла. Однако, судя по размерам седельных луков, найденных в раннесредневековых памятниках, на них можно разместить не более трех — четырех фигурок. Общая же площадь занимаемая только дошедшими до нас мартыновскими фигурками (4 — антропоморфных и 5 — зооморфных) составляет более 400 см. кв., что превышает размеры передней луки западноевропейских позднесредневековых рыцарских седел, не говоря уже о восточно-европейских кочевнических. Таким образом, весь зоо-антропоморфный комплекс Мартыновки должен был украшать как минимум два, а, более вероятно, четыре парадных седла. В этом случае, попадание данных украшений в один клад является маловероятным.

Не отвергая полностью эти реконструкции мы позволим себе привести еще одну: вся зоо-антропоморфная пластика Мартыновского клада является элементами декорирования деревянного идола. Размеры этого идола, вероятно, были небольшими: его ширина несколько превышала длину фигурки «коня-льва» (9,54 см.), а о высоте судить сложно, однако она также не была чрезмерно большой. Учитывая относительно небольшие габариты идола можно только догадываться о его функциях либо как родовой реликвии-святыни, расположенной в домашнем святилище, либо, наподобие христианского напестольного креста, но с языческой

символикой для благословения обращающихся к богу. Аналогию предполагаемому «мартыновскому истукану», но без металлических аппликаций можно увидеть в деревянном четырехликом предмете из Волина у балтийских славян именуемом «маленьким Святовитом». Техника инкрустации и аппликации деревянных идолов была широко известна в славянском мире. О богато украшенных золотом и серебром идолах поморских и полабских славян писали немецкие средневековые хронисты.

Подтверждением этой гипотезы может служить монументальная скульптура славянских племен. Выдающейся находкой подобного рода является Збручский идол. Изображения на Збручском идоле мы попытаемся сопоставить с комплексом мартыновских фигурок, заранее признавая при этом спорность подобного сопоставления и его возможно случайный характер.

В первую очередь следует обратить внимание на четырехгранность Збручского идола и равное 4 число антропоморфных фигурок из Мартыновки, что отражало идею четырехкратности пространства и времени. На Збручском идоле пространственно-временное постоянство выражает космическую эманацию верховного божества. Четыре изображения принадлежат, по версии Б. А. Рыбакова, божествам плодородия Мокоши, Ладе, богу солнца Дажьдбогу и повелителю грозы Перуну. Всеобщим воплощением является Род-Святовит, объединявший этих богов в своем естестве. На фигурках из Мартыновки идея всеобъемлемости бога несколько необычна, происходит как бы акцентирование внимания на ипостась божества. Подсознательно, очевидно, фигуры остальных божеств не выпадали из культового контекста, они мыслились лишь как продолжение сущности верховного бога.

Трехъярусная вертикальная структура Збручского идола представляет космологический аспект миропонимания-трехчастное строение мира: верхний ряд — верховные боги, средний ряд — мир людей, нижний ряд — подземный мир. Если предположить, что комплекс из Мартыновки дошел до нас в полном составе, то четыре антропоморфные фигурки подразумевают божественную суть Рода-Святовита, три фигурки «коней-львов» соответствуют трем положениям солнца на небосводе, две фигурки «коней-кабанов» символизируют нижний мир. В этом случае зоо-антропоморфная пластика Мартыновского клада составляла трехъярусную картину вселенной.

Более вероятно, что не все зооморфные фигурки клада, учитывая его историю, дошли до нас. Уже само наличие парных конских фигурок заставляет предполагать существование комплектов из одной антропоморфной фигурки и двух зооморфных (солнечный бог — колесничий с двумя конями). Если таких комплектов было четыре (по числу антропоморфных фигурок),

то конских фигурок было восемь (сохранилось пять). Можно предположить, что два божества сопровождалась «золотыми» (с позолоченными гривами) — более стройными, с чертами льва конями, а другие два — «серебряными» (не позолоченными) — более толстыми, неповоротливыми, с «поросьчыми» хвостами. Видимо, первые символизируют солнце весенне-летнее, более жаркое и активное, а вторые — осенне-зимнее, более холодное и инертное. Заметим, что зодиа-

кальный знак Льва связан с самой жаркой летней порой, а свинина была основным ритуальным блюдом главного зимнего праздника (Рождества) по всей Европе, в том числе и у славян.

Таким образом, семантическая нагрузка антропоморфных и зооморфных изображений мартыновского клада позволяет констатировать их тесную связь с сакрально-магической стороной языческих представлений.

Г. В. Бейдин, М. Н. Григорьянц, В. А. Смирнов (Харьков)

НАХОДКИ НЕСТАНДАРТНЫХ ТИПОВ ФИБУЛ НА ПАМЯТНИКАХ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВАЛКОВСКОГО РАЙОНА ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

При сборе подъемного материала на памятниках черняховской культуры в Валковском районе Харьковской области учащимися археологического кружка при УВК №116 г. Харькова, было обнаружено несколько фибул, тип которых, на наш взгляд, не совсем обычен для данной территории распространения черняховской культуры и представляет определенный интерес. Типология фибул определялась согласно классификационной схеме Амброза А. К.

1. Группа 20. Т-образная пружинная фибула с полидрической кнопкой на головке и прямоугольной в сечении спинной. До сих пор на территории Украины и стран СНГ не встречены. Встречаются на юго-западе Германии и в бассейне р. Эльба. Датируются IV–нач. V вв. н. э.

2. Группа 20. Т-образная пружинная фибула без кнопки на головке с треугольной в сечении спинкой. Ближайшие аналогии встречены в западных регионах распространения черняховской культуры, в западной Украине, Молдавии. Датируются IV в. н. э.

3. Группа 20 (II тип). Т-образная пружинная фибула с круглой кнопкой на головке, треугольной в сечении спинкой и ромбической ножкой. Ближайшие аналогии встречены в могильниках средней и нижней Оки. Датируются IV в. н. э.

4. Группа 18. Двухчленная фибула с высоким приемником, с небольшой гладкой спинкой, украшенной проволочными кольцами, с кнопкой на конце ножки. Распространены в Польше, Чехии, Венгрии, а так же Дании и Швеции. Датируются концом II–началом III вв. н. э.

5. Группа 17 (подгруппа 2). Двухчленная воинская фибула с треугольной ножкой и фасетированной спинкой. Известны в находках Румынии, Молдавии и зап. областях Украины. Имеются единичные находки на территории Харьковской области (сс. Петровское, Пересечное).

6. Группа 18. Двухчленная фибула с очень высоким, косо срезанным приемником. Распространены, в основном, к западу от Верхнего Поднепровья. Най-

дена так же Б. А. Шрамко в Б. Даниловке, суммарная датировка III вв. н. э.

7. Группа 17 (подгруппа 3). Двухчленная воинская фибула с ромбической ножкой. Распространены в западных районах черняховской культуры, а так же Рязанской обл. Костромской обл., Сев. Осетии. Датируются III–IV вв. н. э.

8. Группа 16 (подгруппа 4, серия III). Прогнутая подвязная фибула с жаловидной ножкой. Распространены в Венгрии, Южной Польше, Молдавии, Румынии, встречены в Пантикапее и Фанагории. Датируются IV–нач. V вв. н. э.

9. Редкий тип. Провинциальная коленчатая фибула западного типа с треугольной спинкой и валиком у границы спинки и ножки. Имеется находка аналогичной фибулы в Херсонесе и ближайшие аналогии в находках на территории Паннонии. Датируется II–III вв. н. э.

10. Группа 21 (подгруппа I). Двухпластинчатая фибула с кнопкой на верхнем щитке. Известны в находках на правом берегу Днепра, Сев. Кавказе, Крыму, Румынии и Поднестровье. Датируются концом IV–V вв. н. э.

Выводы:

1. Хронологический диапазон описываемых фибул укладывается в период III - IV вв. н. э., что указывает на довольно длительный (около 200 лет) период обитания Черняховского населения на территории Харьковской области.

2. Большинство типов фибул доминируют в находках западных регионов, что указывает иди на экономические связи племен черняховской культуры Харьковщины с западом, или на определенные миграционные процессы, происходящие во второй четверти I тыс. н. э.

3. Наиболее поздние фибулы датируются концом IV–началом V вв. н. э., т. е. уже послегуннским временем, что свидетельствует о сохранении какой-то части Черняховского населения на прежних местах обитания после гуннского разгрома.

С. А. Горбаненко (Харьков)

К ВОПРОСУ О ЗЕМЛЕДЕЛИИ ПЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

К настоящему времени раннеславянские культуры, которые были распространены в I тыс. н. э. на Левобережье Украины, изучены во многих регионах довольно

глубоко во всех отношениях. Исключение не составляет и земледелие.

На основании археологических материалов было изда-